

DOI 10.15826/izv2.2020.22.1.019
УДК 94(470) ".../1150" + 930.1

Хартмут Рюсс
Мюнстерский университет
Мюнстер, Германия

ОРИГИНАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД УКРАИНСКОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ НА ИСТОРИЮ РАННЕЙ РУСИ

Рец. на кн.: Толочко А. П. Очерки начальной Руси / А. П. Толочко. — Киев ; Санкт-Петербург : Лаурус, 2015. — 336 с.

Рецензия раскрывает концептуальную и содержательную сторону монографии украинского специалиста, анализирующего в форме, предназначенной как для широкого читателя, так и для специалиста, особенности и сущностные характеристики древнерусской цивилизации. Указана актуальность избираемой исследователем темы в рамках заявленной проблемы, оригинальность манеры изложения и концептуальных подходов к анализу сложного материала и проблемность в подборе исторических фактов, необходимых для понимания процессов, происходивших в ранней Руси. Подчеркнута спорность решения вопросов, касающихся презентации исследователем узловых проблем как при интерпретации сложнейших источниковых данных (и прежде всего — летописных сообщений), так и при реконструкции собственно истории основополагающих реалий Восточной Европы раннего Средневековья. Особое внимание обращено на те тезисы монографии, которые по-новому раскрывают социально-политические и религиозно-культурные аспекты функционирования древнерусской государственности как относительно открытой и самодостаточной системы, прагматично использовавшей для стабилизации общества инструментарий вертикальной общественной динамики, конъюнктурные преимущества Волжского и Днепровского торгового путей и массовость специфических для Восточной Европы товаров, доставляемых по ним (в том числе рабов). Наряду с этим делается акцент на нетрадиционном подходе автора монографии к решению так называемого «варяжского вопроса», умело увязанного со всеми названными аспектами цивилизационного развития ранней Руси.

Ключевые слова: Древняя Русь; украинские исследования Руси; «варяжский вопрос»

Цитирование: Рюсс Х. Оригинальный взгляд украинского исследователя на историю ранней Руси. DOI 10.15826/izv2.2020.22.1.019 / пер. с нем. А. С. Козлова // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2020. Т. 22. № 1 (196). С. 267–273. Рец. на кн.: Толочко А. П. Очерки начальной Руси / А. П. Толочко. — Киев ; Санкт-Петербург : Лаурус, 2015. — 336 с.

Пер. с нем. А. С. Козлова
Поступила в редакцию 03.11.2019
Принята к печати 26.12.2019

Hartmut Rüß

University of Münster
Münster, Germany

ORIGINAL VIEW OF A UKRAINIAN RESEARCHER ON THE HISTORY OF EARLY RUS'

Review of: Tolochko, A. P. (2015). *Ocherki nachal'noi Rusi* [Essays on Early Rus']. Kiev; St Petersburg: Laurus. 336 p.

This review reveals the conceptual and content side of the monograph of a Ukrainian specialist analysing the features and essential characteristics of the Old Russian civilization in a form intended for both the general reader and the specialist. The reviewer points out the relevance of the topic chosen by the researcher within the framework of the stated problem, the originality of the manner of presentation and conceptual approaches to the analysis of complex material, and the problem focus in the selection of historical facts necessary for understanding the processes that took place in Early Rus'. The reviewer emphasises the debatability of solving issues related to the presentation of the key issues by the researcher both when interpreting the most complex source data (and, above all, chronicle reports), and when reconstructing the actual history of the fundamental realities of Eastern Europe in the early Middle Ages. Special attention is paid to the theses of the monograph that take a new look at the socio-political, religious, and cultural aspects of the functioning of the Old Russian state as a relatively open and self-sufficient system that pragmatically used the tools of vertical social dynamics to stabilise society, the conjunctural advantages of the Volga and Dnieper trade routes, and the mass of goods specific to Eastern Europe delivered via them (including slaves). Along with this, emphasis is placed on the author's unconventional approach to solving the so-called "Varangian question", which is skillfully linked to all these aspects of the civilizational development of early Russia.

Key words: Old Rus'; Ukrainian studies of Rus'; "Varangian question"

For citation: Rüß, H. (2020). Original'nyi vzgliad ukrainskogo issledovatelia na istoriiu rannei Rusi [Original View of a Ukrainian Researcher on the History of Early Rus'] (A. S. Kozlov, Trans.). *Review of: Tolochko, A. P. (2015). Ocherki nachal'noi Rusi* [Essays on Early Rus']. Kiev; St Petersburg: Laurus. 336 p. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 22, 1 (196), 267–273. doi: 10.15826/izv2.2020.22.1.019

Translated from German by A. S. Kozlov

Submitted: 03.11.2019

Accepted: 26.12.2019

Книга украинского историка и археолога Алексея Толочко как будто выглядит чем-то вроде верховой езды сквозь густую заросль научных гипотез и производит зачистку целого ряда историографически устоявшихся представлений об истории ранней Руси. К этому относится (кстати, в качестве главной предпосылки всего исследования) и радикальная элиминация «Повести

временных лет» (ПВЛ) как источника по рассматриваемому периоду. ПВЛ, составление которой А. П. Толочко приписывает игумену Выдубицкого монастыря Сильвестру, это «выдающееся литературное произведение, но совершенно недостоверная история. Никаких причин продолжать основывать на нем наши знания о прошлом и не существует» (с. 10). Ее сообщение о странствиях скандинавского народа русь («призванного» славянскими и финскими племенами) с северных земель до района Среднего Днепра принадлежит, по мнению автора, к средневековой категории легенд *origo gentis* и является не более чем «культурным артефактом» (с. 17). Точно так же следует рассматривать как неудачные и все реконструкционные усилия А. А. Шахматова [1908] и его многочисленных последователей, которые должны были доказать, что эта летопись базируется на восходящей к далекому прошлому письменной традиции первоначального свода. К тому же, по мнению автора, согласно недавним изысканиям, получалось, что хронология, ориентирующаяся на договоры X в. с Византией, искусственна и отчасти совершенно недостоверна (например, каждый из князей — Олег, Игорь и Святослав — умер на следующий год *после* заключения договоров 911, 944 и 971 гг., в то время как походы на Византию осуществлялись каждый за четыре года *до* их заключения). Для А. П. Толочко из всего этого вытекает принципиальный вопрос: как может выглядеть изображение начальной истории Руси без ПВЛ. Свою книгу он рассматривает как попытку «ответить на этот вопрос» (с. 10).

Исследование разделено на три больших главы, каждая с многочисленными подразделами: 1. «О происхождении и деяниях русов»; 2. «Начальная история Руси: источники и гипотезы»; 3. «Киевская Русь: от торговой компании к политической организации». В эпилоге (с. 305–315) сделана попытка свести результаты, достигнутые разбором деталей, в некий синтез, эскизно рисующий «историческую панораму» ранней Руси. По мнению автора, прежние попытки такого рода были зачастую «просто переводом летописи на язык науки» (с. 10).

Действительно, набросанная автором «историческая панорама» выглядит совершенно иной, нежели описанная в ПВЛ игуменом Сильвестром, который разместил самые ранние деяния *руси* на восточноевропейской почве на знаменитой речной оси между Новгородом и Киевом, на «пути из варяг в греки» (который, согласно А. П. Толочко, в действительности означал во времена летописца «морской маршрут из Скандинавии вокруг Европы» в Византию, с. 88). Путь, предшествующий по времени такому маршруту и хорошо фундированному источниками пространству деяний тех *русов*, которые выступали там в качестве компактных групп «странствующих» торговцев или участников разбойничьих рейдов и набегов, был торговой магистралью вдоль Волжского пути к волжским булгарам и хазарам с выходом на арабские и среднеазиатские рынки (со второй половины VIII в.). Правда, экономическое присутствие скандинавских воинов-торговцев не оборачивалось здесь политическим доминированием, как это было позднее на территории Среднего Днепра. Многочисленные находки восточных серебряных монет (дирхемов) в Восточной Европе и Скандинавии,

как и свидетельства арабских источников (Ибн Русте, Гардизи, Ибн Фадлан) о варяжских товарах для обмена (прежде всего, о мехах и рабах) — несомненные доказательства характера и значимости межрегиональной торговли по этому маршруту, кульминация которой около середины X в. связана с правлением Саманидов в Средней Азии (Самарканд, Бухара).

По мнению А. П. Толочко, эти волжские *русы* уже относительно прочно сидели в Восточной Европе и находились здесь «в процессе культурной и этнической адаптации» (с. 184 и сл.), отчего они и не считали нужным точнее объяснять свою гибридную идентичность осведомителям аббасидского посланца (Ибн Фадлан). То, что они, как это зачастую можно прочесть в литературе, подчинялись Киеву или же киевским князьям как их торговые агенты или взимавшие дань дружинники, а тем самым действовали не как автономная группа, с полным основанием отвергается автором. Ибо только с «серебряного кризиса» последних двух десятилетий IX в. (когда в Скандинавию и Восточную Европу практически полностью иссяк приток ближневосточных дирхемов) скандинавы, вероятно, и должны были открыть для себя новый маршрут вдоль днепровского пути. Только с рубежа IX–X вв. обнаруживаются следы варягов в археологических слоях в районе Среднего Поднепровья, где доселе лишь скромные поселения превращались отныне в центры межрегиональной торговли.

Контакты с Византией, по мнению автора, были важным импульсом для трансформации некогда странствующих воинов-торговцев в господствующую элиту, которая придавала возрастающее значение идеям власти и государственности. Но это и означало, что развитие Киевского государства осуществлялось не путем эволюции традиционных институтов, а стало результатом превращения в политическое господство экономического и организационного доминирования воинской касты, ориентирующейся на торговлю. Олег и его скандинавские дружинники могли, во всяком случае, почерпнуть из договора 911 г. с императором Львом VI то, что они господствуют над определенной территорией и над подданными как «великие» и «светлые» князья и бояре, — чего никогда не слыхали о себе плававшие по Волге *русы*.

Кратко затронем некоторые другие аспекты книги, которые наверняка вызовут возобновление былых дискуссий. При перечислении племен в «доисторической» части ПВЛ речь, по мнению автора, идет не о древних племенах эпохи миграций, а о реальных этнографических группах, которые едва ли выступали в качестве политических субъектов, а ко времени возникновения летописи (в начале XII в.) уже значительно утратили свою самобытность. Впрочем, пускаться в более детальные обсуждения внутренней структуры этих племенных группировок — бесполезная, по мнению автора, затея, «ввиду полного отсутствия каких-либо сведений о внутреннем устройстве славянского общества в IX–X веках» (с. 11–12) и, следовательно, абстрактного характера дискуссии. Правда, в известном противоречии к этому, на мой взгляд, стоит важное для аргументации автора сведение о существовании верхушечного слоя у славян, иначе говоря, племенной элиты, которая состояла в отчасти весьма

тесной кооперации с *русами*, собиравшими дань и приобретающими товары для межрегиональной торговли.

То, что при этом, наряду с мехами и воском, намного более доходной и потому важнейшей «статьей экспорта» на Днепровском пути были рабы и рабыни, с такой непоколебимой решительностью, насколько я знаю, до сих пор не утверждалось. По предположению автора, они, по всей вероятности, «набирались» в ходе зимнего полюдья при энергичной помощи местных элит, которые получали за это оружие, предметы престижа и протекцию. Тем самым осуществляемая в большом масштабе работорговля как бы коррелирует «с возникновением в Восточной Европе первых центров военной и политической организации, приведших в конечном счете к созданию Киевского государства» (с. 222), — мнение, которое не созвучно ни с национальными взглядами на историю нынешних восточнославянских народов, ни с советско-марксистскими объяснительными схемами, в которых формирующаяся государственность приписывалась прогрессу в аграрной сфере и выстраиваемым на нем феодальным структурам.

То, что значительную нехватку византийских монет в Восточной Европе следует толковать как следствие расчетов деньгами за шелк или обмена на него впервые поставил на обсуждение в дискуссии 1976 г. П. П. Толочко. Теперь под этот тезис подводит более широкую базу в отдельной главе («Шелковый путь», с. 232–256) его сын. Византия была единственной страной христианского мира, производящей шелк. Шелк олицетворял богатство, власть и престиж. Византийские императоры вручали шелковые одеяния как дипломатические дары. Олег, Игорь и Ольга привозили с собой в Киев подобные *наволоки* из Константинополя. Однако то, что, по мнению автора, кроме шелка и изделий из шелка не было никаких других товаров, даже приблизительно эквивалентных по своей стоимости рабам, — решающий момент для аргументации автора относительно огромной значимости работорговли на Днепровском пути.

Красной нитью проходит через книгу вопрос о происхождении названия *Русь*. Однозначного ответа на этот вопрос не знает и А. П. Толочко. Для него несомненно, что в большинстве источников за терминами *русы*, *рос* и народ *русь* на ранней этапе скрываются в первую очередь скандинавы-варяги. Это мнение, как известно, является центральной составной частью так называемой норманистской точки зрения, от идеологических импликаций которой («германская» природа раннего Киевского государства!) автор, правда, дистанцируется. По его мнению, нет никакого смысла (наряду с Августом Людвигом Шлётцером) «творить из этимологии историю» (с. 155). «Скандинавы» и «славяне», считает он, — идентичности, ретроспективно сконструированные исследователями. Раннее же Средневековье, вероятно, не знало столь абстрактных и столь жестко определенных больших идентичностей. *Русы* были людьми, занимавшимися в Восточной Европе межрегиональной торговлей, это, по мнению автора, «всё, что нам необходимо знать об их имени». Наряду с этим читаем, «что *русь* было самоназванием скандинавов <...> в славянизированной форме» (с. 154),

за которым впоследствии скрывалась гибридная этничность. В другом же месте находим не прокомментированное далее высказывание о том, что *русью* назывались «с незапамятных времен жители юга». Хочет ли автор этим намекнуть или внушить читателю, что скандинавы могли взять это имя у района Среднего Днепра? Тем более что, по его мнению, политическая гегемония осуществлялась с юга на север, т. е. в направлении, обратном тому, что изображается в ПВЛ? Этому, правда, вроде бы противоречит то, что уже скандинавские торговцы-воины, оперировавшие на Волжском пути, либо обозначались тогдашними арабскими источниками как *русы*, либо сами называли себя так, и там, согласно автору, совершенно независимо и, добавим, далеко от гипотетической территории происхождения этого имени попадали в поле зрения. Так, люди Рос (свеоны) упоминаются уже в составе византийского посольства в Ингельхейме в 839 г. и в 860 г. при нападении на Константинополь. Тем не менее, осталось бы загадкой, почему им надо было перенимать свое имя от названия некоей территории, которая на тот момент, согласно представлению автора, вроде бы не должна была находиться в центре внимания варягов — скандинавов.

Книга А. П. Толочко показывает поразительное многообразие идей и аспектов, которое наверняка провоцирует научную дискуссию. Так, например, необычное сравнение квазигосударственных торговых компаний Нового времени с более или менее воинствующими автономными объединениями *русов* раннего Средневековья концентрирует внимание на внутренней организации последних, на социальном структурировании и «креольской» экзистенции в локальном восточнославянском окружении. Господство хазар над некоторыми восточнославянскими племенами, о котором сообщает ПВЛ, автор, вопреки преобладающему мнению, считает чистейшим мифом. Сравнение наследия викингов Запада и варягов Востока в сфере материальной культуры и ономастики показывает, наряду с известными общими чертами, различия в приоритетах и формах поведения в их разных (в данное время) жизненных мирах. Очевидно вдохновленный известным советским историком и явным антинорманистом Б. А. Рыбаковым¹, А. Толочко видит во вступлении на престол в 1113 г. («с целью наведения порядка») Владимира Мономаха своего рода копию рассказа ПВЛ о призвании варягов.

В итоге автор написал оригинальный труд. Он расставляет новые акценты и ставит под сомнение устоявшиеся в науке точки зрения, и делает это, как правило, на основе хорошего знания источников и инновационных идей. Но главная заслуга работы А. П. Толочко, на мой взгляд, в том, чтобы из массы существовавших до сих пор отдельных наработок и гипотез, которые у него часто оригинально освещаются или по-иному оцениваются, создать исторический обзор ранней Руси, весьма убедительный в своей «хронологической и логической

¹ Ср.: «Легенда о добровольном призвании варяжских князей <...> очень скоро в условиях острой классово-войсковой борьбы была использована киевским летописцем <...> чтобы укрепить авторитет княжеской власти тем, что он изобразил ее как избранную народом» [Рыбаков, с. 736].

последовательности». Надо принять во внимание, что сочинение Толочко (в том числе по его собственному признанию) — не более чем эскиз новой историографической концепции ранней истории восточнославянского пространства. О научной весомости или спорности сочинения последнее слово, разумеется, еще не сказано. Остается подождать, насколько эта книга по разным причинам будет волновать национал-патриотические умы в трех восточнославянских государствах. Потенциал для политико-идеологического использования, во всяком случае, в наличии. Но это не умаляет качество труда, вышедшего из учебных курсов автора в Киево-Могилянской академии.

Исследования

Рыбаков Б. А. Славяне в Европе в эпоху крушения рабовладельческого строя // Очерки истории СССР: Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР. III—IX вв. / отв. ред. акад. Б. А. Рыбаков. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958.

Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1908.

References

Rybakov, B. A. (1958). Slaviane v Evrope v epokhu krusheniia rabovladel'cheskogo stroia [Slavs in Europe in the Era of the Collapse of the Slave System]. In B. A. Rybakov (Ed.), *Ocherki istorii SSSR: Krizis rabovladel'cheskoi sistemy i zarozhdenie feodalizma na territorii SSSR. III—IX vv.* [Essays on the History of the USSR: The Crisis of the Slave System and the Birth of Feudalism on the Territory of the USSR. 3rd–9th Centuries]. Moscow: Izd-vo Akad. nauk SSSR.

Shakhmatov, A. A. (1908). *Razyskaniia o drevneishikh russkikh letopisnykh svodakh* [Research on the Oldest Russian Chronicle Collections]. St Petersburg: Tip. M. A. Aleksandrova.

Рюсс Хартмут

Dr. Hab. (History), профессор кафедры
восточноевропейской истории
Мюнстерский университет
48143, Deutschland, Münster,
Domplatz 20 – 22
E-mail: ruessbockhorst@t-online.de

Rüß, Hartmut

Dr. Hab. (History), Professor
Department of East European History
University of Münster
20 – 22, Domplatz, 48143 Münster, Germany
Email: ruessbockhorst@t-online.de